

Кратос точно понимал, что имел в виду Ник Фьюри, и осознавал, что Щ.И.Т. пытается воспринимать его как союзника, даже если это только он один. Скоро пришел Колсон, вечер подходил к концу, он выглядел немного нервным. — Мистер Кратос, у меня сегодня свидание в Нью-Йорке, нам, возможно, придется лететь, надеюсь, вы понимаете. Кратос заинтересовался, но ничего не сказал, ожидая объяснений от Колсона. — Обычно гости приезжают на машине, и у меня достаточно времени, чтобы пообщаться, но с самолетом все иначе, слишком быстро и неформально, и на этот раз я его сам захватил. Колсон объяснил, и Кратос кивнул: — Это правда, я не ожидал, что вы будете использовать свою власть в личных целях. Колсон смущенно улыбнулся: — Если бы только это было правдой, сэр. Наши подчиненные в основном работают в полях, и практически невозможно искать личную выгоду. Кратос был ошарашен; он не ожидал, что ему придется уклоняться от налогов и лгать о военной ситуации, но он не позволил своим подчиненным искать выгоду для себя — это было действительно жадно. В это время Ник Фьюри находился в офисе, а Хилл смотрела на экраны наблюдения, бросая взгляды на Фьюри. — Босс, то, что сказал Колсон, довольно жалко. Вы хотите повысить ему пособие? Ник Фьюри усмехнулся: — У него есть время на любовь, какое еще пособие ему нужно поднимать? Говоря это, он вновь повернулся к экранам. — Дайте ему дополнительные два дня отпуска, чуть меньше выездов, а на собрания — не даже думайте! На лице Хилл мелькнула улыбка, но быстро исчезла, когда она несколько раз кликнула мышкой по компьютеру, как будто организовывая отпуск для Колсона. Кратос проследовал за Колсоном на небольшую взлетку за зданием, где стояло несколько транспортных истребителей. Они выглядели дорого и обладали характеристиками воздушного боя и малым количеством транспортировки людей, вероятно, являлись предшественниками истребителей Кун. Колсон подошел к наземному персоналу, подтвердил номер самолета, а затем пришел за Кратосом. — Ух ты, самолет неплохой. Кратос потрогал стену салона под испуганным взглядом Колсона. — Сколько времени займет полет? Колсон снова задал вопрос пилоту, и, получив ответ, обратился к Кратосу: — До аэропорта должно быть чуть больше часа, но до города — около получаса. Кратос не ожидал, что аэропорт будет так близко к городу, думал, что путь будет дольше. На самолете он испытал опыт полета, которого никогда не испытывал ранее. В своей предыдущей жизни он не летал на самолетах, бегал вокруг Мирового Древа в Девяти Царствах и был перетаскиваем Тоем в Марвел, так что фактически он не задумывался о полетах уже более двадцати лет. Сидя на своем месте, Кратос немного забылся, и, когда стало безопасно закрыть глаза, он не противился появившейся сонливости и уснул. В сне он слышал зов Атреуса и успокаивающий голос Мимира, ощутив проблеск силы Мирового Древа. Он продолжал отвечать Атреусу, но не мог его увидеть, и, волнуясь, призывал свою божественную силу, после чего проснулся. — Атреус! Кратос резко открыл глаза и увидел обеспокоенный взгляд Колсона, что вселило в него чувство облегчения. — Это ты, Колсон. Колсон улыбнулся: — Если сможешь, расскажи, что произошло? Кратос опустил голову, пытаясь успокоить эмоции, затем взглянул на Колсона и сказал: — Я видел сон о моем сыне. Глаза Колсона изменились, он включил запись и не стал скрывать это, Кратос тоже заметил. — У меня есть жена в Девяти Царствах, она родила Атреуса. После ее смерти мы с Атреусом охотились, а затем пришли несколько богов и пытались его обмануть. — После нескольких столкновений мы поссорились, и я убил их всех. А потом я оказался здесь, неожиданно потерял связь со своим миром, и только что почувствовал зов Атреуса и связь с Мировым Древом. Колсон нахмурился и спросил: — Не могла ли кто-то наложить на вас иллюзию? Какой-то магический способ, например? Кратос отверг эту гипотезу: — Нет, это зов крови, а не иллюзия. Колсон пошел к пилоту, чтобы запросить данные о полете за несколько минут назад, затем загрузил их в штаб для анализа. Вернувшись к Кратосу, он сказал: — Мистер Кратос, мы загрузили соответствующую информацию для проверки и анализа возникшей проблемы, не беспокойтесь, вам сообщат, как только появятся результаты. Кратос отмахнулся: — Не нужно, у меня есть свой способ, не тратьте вычислительную мощность, есть вещи, которые ваше оборудование не может обнаружить. Колсон кивнул, хотя не отменил запрос на тестирование, даже если это не

помогло бы, было бы неплохо оставить его на некоторое время. Вскоре Кратос почувствовал что-то новое на своем теле, протянул руку и наткнулся на маленький мешочек на поясе, в котором оказались кольцо и какой-то текст. Он торопливо развернул текст, который гласил: — Отец, я думал, что ты действительно оставил меня навсегда, как предсказано. Рататоск сказал, что он нашел твоё сообщение, но время на общение с тобой ограничено, множество вещей будет объяснено при встрече. Вот сила, внесенная Рататоском, и кольцо, сделанное Синдри. Благодаря Рататоску ты получишь силу пространства, это волшебство, ты сможешь помещать в него вещи. Он сказал, что у тебя, возможно, будут некоторые магические вещи, когда ты наденешь его. Текст был недолгим, но Кратос читал его медленно, впервые за более чем десять лет, будучи на таком длительном расстоянии от Атреуса без какую-либо связи. Он достал кольцо из мешочка, надел его на средний палец и почувствовал силу кольца. Действительно, как сказал Атреус, в нем была возможность хранить вещи. Это, возможно, была любая начальная прелесть, но пришла она немного позже. Однако, когда Кратос подключил кольцо с помощью своей божественной силы, кольцо изменилось: красный и синий свет накладывались друг на друга и исчезали. Кратос почувствовал, что кольцо на пальце нагрелось, хотя его внешний вид не изменился. В это время Одина из Асгарда и Древние из Камар-Таджи потрясли магии в руках, с одной лишь целью: заблокировать информацию. Один также хотел спуститься в нижний мир, чтобы пронаблюдать за ситуацией, но Древняя поспешила к Золотому Дворцу через портал: — Старый друг, не делай этого необдуманно, остерегись наступления Рагнарека. — Это царь пришел, — воскликнул Один, — что происходит? — Он изменил судьбу, которую я увидел, и я уверен, что и ты тоже видел измененную судьбу. Лицо Древней стало непроницаемым. Один прикоснулся к своей лысине и на мгновение остановился с Вечным Копьем: — Действительно, я не вижу судьбы, кто он такой? Изменение кольца, казалось, было невидимо для обычных людей, оно происходило быстро и стабилизировалось. Когда Кратос снова проверил кольцо, он обнаружил, что там много вещей. После тщательной идентификации он понял, что это часть артефакта, который использовал Куи Е. — Копье Дропнира, копье судьбы, меч Олимпа, лук Аполлона... Столько всего? Кратос был поражен; сила этих артефактов почти сделала бы его непревзойденным в поединке, а Танос без камней вероятно продержался бы не больше нескольких минут под его руками. — Почему у меня нет брони? Моё тело определенно хуже брони. Кратос подумал про себя, но уже был удовлетворен этими артефактами. Колсон же совершенно не обращал на это внимание, он был сосредоточен на том, чтобы приземлиться, спешил на свидание, и его сердце было все там. — Так ты спешишь на свидание? Никогда не был в отношениях? — Кратос посмотрел на Колсона, прижимавшего лицо к окну, и пожаловался, но Колсон был очень нервным: — Это первый случай за последние годы, это очень важно! Кратос улыбнулся и, покачивая головой, не стал ничего говорить. После приземления Колсон вежливо сказал Кратосу, хоть и был в спешке: — Мистер Кратос, я назову вас Кратосом, я сначала вас отвезу. Кратос покачал головой: — Ваше свидание важнее, идите, я просто найду Тони, — сказал он, достал мобильный телефон и набрал номер Джарвиса: — Джарвис, организуй машину, чтобы забрать меня от источника сигнала, я иду к Тони. Голос Джарвиса раздался в телефоне: — Хорошо, сэр, я это устрою, пожалуйста, оставайтесь на линии, я определяю ваше местоположение. Кратос терпеливо не отключал звонок, но вскоре другой голос раздался у него в ушах: — Эй, Кратос, зачем ты ко мне? Что-то случилось? Кратос опешил: — Ты плохо научил Джарвиса? Как ты можешь с ним сговориться? Дразнящий тон Тони почти переполнил его: — Не говори ерунды, Джарвис только что сообщил мне, отнимая время на определение вашего сигнала. Так, что стряслось? Кратос немного промолчал; Тони предположил, что случилось что-то серьезное, но Кратос наконец ответил: — Все в порядке, просто сходи развлекись. Разозленный Тони воскликнул: — Джарвис никогда не подбросит ему неудобную и медленную машину! Кратос улыбнулся, понимая, глядя на удивленного Колсона рядом, помахал рукой: — Пойдем, ты опаздываешь на свидание, Колсон. Колсон, словно проснувшись от сна, быстро открыл дверь машины и запрыгнул внутрь, уносясь с аэропорта. — Свидание? Колсон? Ты что вместе с красивой женщиной поедешь в Средиземное море? Это не

может быть пожилой тучной женщиной, верно? Тони все еще был слегка недоумевающим, когда Кратос, не утаивая, продолжил: — Не знаю, но, по моим сведениям, это виолончелистка, должна быть симпатичной. Тони воскликнул и, завершив разговор, повесил трубку. Наблюдая за взлетом и посадкой самолетов на военном аэропорту, Кратос понимал, что те, кто могут свободно перемещаться на самолетах Щ.И.Т., очевидно не простые люди. Никто из них не подумал проверить личность Кратоса, и он, вполне разумно, смотрел на взлетающие и приземляющиеся машины, которые никогда не видел. В процессе ожидания автомобиля он пытался расширить свои знания. Когда двадцать седьмой самолет взлетел, прибывшая машина от Джарвиса наконец подъехала. Кратос вздохнул, глядя на технологическую мощь, открыл дверь и сел в машину. Как только он сел в машину, его удивило то, что он увидел. — Тони!? Кратос не ожидал, что за ним сам Тони приедет, Тони снял свои солнечные очки и с усмешкой сказал: — Не ожидал, что великий Тони Старк сам выберется из своего графика, чтобы забрать тебя, даже Пеппер не имела такой чести. Кратос знал его характер, поэтому просто поддержал разговор: — Спасибо великому Тони Старку за такую честь. Тони рассмеялся: — Я знаю, ты не придешь ко мне просто так, так что давай, откуда ты? Кратос, увидев, что тот пришел спросить, должен был ответить честно: — Я получил информацию о моем мире и еще больше оружия. Тони, который вел машину, резко затормозил: — Твой мир!? Неудивительно, что он был так удивлён; существование Кратоса было чудом, и теперь это чудо почти воспроизводилось во второй раз, и совсем недавно это произойдет. Кратос также был поражен: — Может быть, это сила моего мира, это удивительно, она дает много вещей, кроме сообщения моего сына. Тони обрадовался за Кратоса; хотя у него не было сына, он мог представить отцовские чувства, что раньше он желал больше всего. Пощупав кольцо на среднем пальце, Кратос был полон эмоций. Он действительно немного потерялся; он провел приблизительно месяц в Марвел и так и не предпринял действий, чтобы найти способ вернуться домой, а хотел оставаться в этом мире и участвовать в сюжете. Однако, как путешественник во времени, он не ощущал принадлежности к обоим мирам, Кратос должен был выбирать, развиваться в Марвел с знакомым сюжетом, в то время как Девять Царств все еще содержали друзей и сына, что делало ему выбор сложным. Но у него было большое сердце, он не думал об этом сильно и просто говорил, что шаг за шагом он не научился другим особенностям Куи Е, если встретит ситуации, он выучит их по мере необходимости. — Что ты делаешь с Щ.И.Т. на этот раз? — спросил Тони, ведя машину, а Кратос полусонно ответил: — Я тестировал свои способности и силу, ничего особенного. Тони кивнул: — Говорят, в Щ.И.Т. есть красивая агентка, ты ее видел? Кратос вспомнил героическое лицо Хилла и ответил: — Да, заместитель директора. Тони замер, даже будучи миллиардером, это все равно было немного сложно для такого рода учреждений, и даже он был в недоумении: кто знает, не решат ли полностью стереть твои секреты в спальне. Но теперь Тони мог немного пообщаться, с продвижением Кратоса их отношения ощутимо улучшились, и они были не далеко от того, чтобы подтвердить свои отношения. Тони не прикасался к женщине месяц, кроме Пеппер, с которой почти не видел никого чуть более привлекательного. Конечно, нельзя сказать, насколько строго Пеппер ведет себя, это все сознание Тони. Тони был очень занят и не имел много времени, чтобы об этом думать. На самом деле, Пеппер не беспокоилась об этом, компания была очень занята в этом месяце, и после смерти Обадии вся работа фактически легла на Пеппер, а Тони уступил более половины прав. Теперь Пеппер находится в группе Старка. - Кстати, где твой костюм? Кратос вспомнил, что Тони редко покидал свою лабораторию, ведь он хотел улучшить свой костюм. Тони поправил свои солнцезащитные очки и сосредоточился на вождении машины. - Наверное, шестой вариант? Тони задумался. За последние два дня он разработал много новых костюмов, но только два из них можно было реализовать. На его лице была неясная печаль, которую он не мог развеять, но всё же попытался улыбнуться. - Я улучшил свои... угу... фары, ты не ощущаешь, что стало ярче? Кратос бросил взгляд на лицо Тони и сразу заметил, что его complexion оставляло желать лучшего. - Действительно, но твой жизненный огонь немного потух. Это были бессмысленные слова Кратоса, ведь он просто мог чувствовать энергию.

Энергия обычных людей полностью скрывалась под энергетикой Арк Реактора, и он не удосуживался тщательно ее ощущать, полагаясь лишь на то, что знал исходный сюжет. Тони на самом деле испугался. - У тебя есть какое-нибудь решение по этому поводу, например? Кратос положил голову на руки и произнёс серьёзным тоном:- У меня действительно есть решение, но лекарства нет, ты понимаешь, о чём я, всё зависит от тебя. Сила Кратоса — это надежда, плюс меч Олимпа, который Куи Е использовал при самоубийстве. Кто не мог бы спасти его? Однако Кратос понимал, что это очередная метаморфоза Тони, и он не мог её остановить, хотя эта метаморфоза привела к конечному исходу. Но именно здесь заключалась благородство Тони как смертного. Вызывая меч Олимпа из кольца, он лёгким жестом провел левой рукой по лезвию. Капля крови превратилась в силу надежды, смешанную с силой Олимпа, и высвобождена. Под контролем Кратоса эта сила излилась на Тони, вскоре излечив его и облегчая последствия предыдущего падения. - О, ты снова меня удивляешь, мне стало намного лучше. Тони одной рукой отпустил рулевое колесо, движение оказалось легче, чем в начале, он не смог сдержать вздоха. Рана Кратоса мгновенно зажила, он не потерял в этом ничего, ведь сила надежды изначально предназначалась для смертных, а теперь тело Тони только усилилось. Остатки силы надежды могли принести другого Тони, Кратос не мог быть уверен, но это не могло быть и плохим влиянием. Он верил в надежду, также как и в Пандору в воспоминаниях Куи. Машина Тони не была такой стабильной, как у Кулсона, но она была гораздо быстрее. В течение двадцати минут они добрались до его квартиры в Нью-Йорке. Кратос пришёл в гости к Тони, но тот попросил установить новый маленький стол для сборки в его квартире. Это также объяснялось тем, что его летний доспех K1 был относительно простым и мог использоваться в квартире. Кратос подумал, что важные вещи уже сказаны, поэтому просто попробовал новую игрушку и попросил Тони сразу отправить его в квартиру.

<http://tl.rulate.ru/book/120249/4994189>